

Кто отчасу далее в язык углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле, или, лучше сказать, едва пределы имеющее море.

Михайло Ломоносов

Разумную цель лингвист имеет тогда, когда, не ограничиваясь исследованием букв, приставок, окончаний, стремится в изучении языка изучать духовную жизнь самого народа.

Федор Буслаев

ВВЕДЕНИЕ

Только обыватель знает, что такое язык. Всякий же, кто занимался изучением языка более или менее основательно, понимает, что язык есть *тайна*. Однако из признания того, что язык есть тайна, вовсе не следует, что об этой тайне нам нечего сказать. Напротив, чем глубже тайна, тем больше о ней нужно говорить; можно сказать, что сама тайна говорит из себя о себе, выносит из своей глубины на поверхность мысли все новые и новые свои определения. Горы книг написаны о языке, но все они не в состоянии вместить в себя полноты знания о языке, поскольку разгадка тайны языка равносильна разгадке тайны мира и человека.

Пытливая человеческая мысль уже давно стала задумываться о тайне языка. В древней Греции возникли два основных направления в понимании того, что такое слово и язык вообще: школа Платона полагала, что имена устанавливаются не по произволу, а «в соответствии с природой вещей» («Кратил» 387de), что дать имя в соответствии с природой вещей значит воплотить эту природу в звуках и слогах («Кратил» 389de); другая школа — Демокрита — полагала, напротив, что имена сами по себе нисколько не связаны с природой вещей, что ни один предмет сам по себе в наименовании не нуждается и может существовать, не имея никакого имени, а имена предметов нужны только нам — для передачи нашей мысли о предмете другим и потому устанавливаются по условному соглашению; иначе говоря, слово есть лишь условный знак, символ предмета, созданный самим человеком. В эпоху Средневековья эти два направления вылились в знаменитый спор о природе универсалий; какова природа общего: существует ли общее само по себе, в самой реальности или же оно существует только в сознании людей и выражено ими в сло-

вах? Признававшие реальность общего, или универсалий, стали именовать реалистами, а отрицавшие реальность общего — номиналистами.

Хотя множество ценных лингвистических идей было высказано еще древними философами и филологами, языкознание как наука родилось в XIX веке. При этом оно сразу попало в объятия номиналистов, что и немудрено, ибо господствующими направлениями европейской философии XVII—XIX веков были родственные номинализму сенсуализм, эмпиризм, материализм и позитивизм. Можно лишь с небольшой долей преувеличения сказать, что вся лингвистика пронизана номиналистическим научным мировоззрением. Реалистические тенденции в языкознании проходят как бы пунктиром, причем эти тенденции проявляли себя не столько в описании конкретных языков, сколько в философских рассуждениях о языке. Среди крупных имен реалистического направления можно назвать Вильгельма фон Гумбольдта, Константина Сергеевича Аксакова, Александра Афанасьевича Потебню, чья философия языка, впрочем, весьма противоречива из-за влияния психологизма, русских религиозных философов о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова и Алексея Федоровича Лосева. Воздействие названных философов, особенно религиозных, на нашу лингвистическую мысль в условиях государственного атеизма и материализма в нашей стране было нулевым.

Авторы настоящего пособия дерзнули рассказать о языке с позиций реализма; основные положения книги основаны на идеях православного энергетизма, развитых применительно к языку в трудах названных философов. Насколько нам известно, попыток построить учебный курс на основе этого комплекса идей ранее никем не предпринималось, потому мы со смирением, уподобляясь древнерусским книжникам, просим: **аще что грѣхое съписахомъ, не зазрите и не клените, но чѣтѣше исправляйте.**

Противопоставление номинализму находит наиболее яркое воплощение в проблемах семантики, прежде всего лексической, а затем словообразовательной и грамматической, о чем пойдет речь в главах «Лексикология: философия имени», «Морфемика и словообразование» и «Грамматика». Более традиционно написаны главы «Фонетика и фонология», «Дифференциация языка», «Структурная типология языков» и «Языковое родство».

Язык есть сложно организованная система, которую образуют так называемые уровни, или ярусы; каждый уровень характеризуется наличием особой единицы: фонемы, морфемы, слова, словоформы, словосочетания и предложения. В соответствии с этим изложение в пособии строится как последовательное описание этих уровней языковой системы (главы 1—4). Главы 5—7 посвящены вопросам типологии, истории и дифференциации языка.

Глава 1

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

§ 1. Три стороны звуков речи

Человеческий язык — это прежде всего *звучащая речь*. Простое наблюдение за звуками речи открывает нам в них три стороны: акустическую, артикуляционную и функциональную.

§ 2. Акустическая характеристика звуков речи

Во-первых, звуки речи — это *физическое явление*, то есть колебательное движение воздуха, и как таковые они обладают акустическими характеристиками силы, тона и тембра. **Сила звука** зависит от амплитуды колебания: чем больше амплитуда, тем сильнее, громче звук. **Тон звука** зависит от частоты колебания: чем больше частота, тем выше звук. **Тембр**, или **окраска звука**, зависит от тех дополнительных обертонов, которые накладываются на основной тон при прохождении звука через резонатор — ротовую и носовую полость, которые совершенно индивидуальны, и потому голос каждого человека имеет неповторимое своеобразие.

Акустические характеристики звуков речи еще, однако, нисколько не приблизили нас к их познанию, ибо каждый звук — шум прибой, свист ветра, мяуканье, рев, блеянье, мычание, гудок парохода и т. д. — имеет силу, тон и тембр, поэтому при акустической характеристике специфика звуков человеческой речи ускользает от нас.

§ 3. Устройство речевого аппарата

Во-вторых, звуки речи — это *физиологическое явление*, так как в их производстве участвуют органы тела, которые в своей совокупности образуют речевой аппарат: легкие, бронхи, трахея, гортань, глотка, носовая полость, надгортанник, увула, небо, язык, зубы, губы. Речевой аппарат состоит из трех основных частей. Первую часть

Рис. 1

образуют диафрагма, легкие, бронхи и трахея; это своеобразные «мехи», которые образуют струю воздуха, движущуюся из легких по бронхам и трахее к гортани. Вторая часть — гортань, состоящая из трех хрящей (см. рис. 1). К щитовидному и черпаловидному хрящам прикреплены голосовые связки. Струя воздуха, поступающая из легких, приводит в движение связки, колебанием которых создается основной тон звука.

Третья часть — резонатор, состоящий из ротовой и носовой полости; здесь на основной тон накладываются дополнительные обертоны. Если uvula (маленький язычок) продвинута вперед и закрывает проход в ротовую полость, то струя воздуха устремляется в носовую полость, в этом не изменяемом по форме и объему резонаторе звук приобретает носовой, или назальный, тембр, например, при произнесении русских согласных [м, н] или французских носовых гласных. Если же uvula продвинута назад, то она закрывает проход в носовую полость и струя воздуха движется в ротовую полость. Движениями языка, нижней челюсти и губ меняется объем и конфигурация этого резонатора, благодаря чему и создается все богатство звуков человеческой речи. На основании того, какие органы речи работают и как они работают, построена артикуляционная классификация звуков речи.

§ 4. Артикуляционная классификация звуков речи

Гласные и согласные звуки. Если струя воздуха свободно проходит через носовую или ротовую полость, не встречая на своем пути никаких препятствий, то произносится гласный звук. Если же струя воздуха вынуждена преодолевать тем или иным способом то или иное препятствие, то произносится согласный звук. Гласные звуки состоят из чистого тона; преодоление препятствия всегда создает шум, поэтому согласные — шумные звуки.

Глухие, звонкие и сонорные согласные. Если согласный звук состоит из одного шума, то это глухой согласный; таковы русские согласные [п, ф, х, ц, ч, ш, т] и др. Если согласный звук состоит из шума и тона, но шум преобладает, то это звонкий согласный; таковы русские согласные [б, в, г, ж, д, з] и др. Если же, наоборот, тон преобладает над шумом, то это сонорный согласный звук; таковы русские сонорные [л, м, н, р].

Классификация согласных

Качество согласного звука зависит от того, какие органы речи образуют препятствие (место образования) и каким способом это препятствие преодолевается. По месту образования согласные делятся на губно-губные, губно-зубные, переднеязычные межзубные, переднеязычные зубные, переднеязычные гингивальные (лат. *gingiva* — ‘десна’), переднеязычные альвеолярные (альвеолами называют бугорок над верхними зубами), переднеязычные небные, среднеязычные средненебные, заднеязычные средненебные, заднеязычные задненебные, заднеязычные глубокие, увулярные, надгортанные, гортанные.

По способу образования согласные делятся на **фрикативные** (лат. *fricatio* — ‘трение’), когда органы речи образуют щель и шум возникает от трения струи воздуха об эту щель, и **смычные**, когда органы речи образуют полную преграду — смычку, а струя воздуха так или иначе преодолевает эту смычку, образуя шум. В зависимости от способа преодоления преграды смычные делятся на **взрывные**, когда смычка преодолевается взрывом, **аффрикаты** (лат. *affricare* — ‘притирать’), когда смычка мгновенно переходит в щель, **носовые**, когда струя воздуха проходит через носовую полость, **боковые**, когда смычка не преодолевается, а струя воздуха проходит между языком и щеками, **дрожащие**, когда вибрирующий кончик языка последовательно смыкается и размыкается с альвеолами.

Каждый звук речи должен быть охарактеризован по этим двум признакам — месту и способу образования. Приведем примеры.

Фрикативные звуки: англ. [w] — губно-губной, русск. [ф] — губно-зубной, англ. [ð] — переднеязычный межзубный, русск. [с] — переднеязычный зубной, русск. [ш] — переднеязычный передненебный, русск. [ж] — среднеязычный средненебный, укр. [ʎ] — полумягкий звонкий заднеязычный средненебный (напр. в слове *геть*!), южно-русс. [ɣ] — твердый звонкий заднеязычный задненебный, узбек. [x,] — заднеязычный глубокий (напр. в слове *хана* ‘дом’), арабск. [ʕ] — надгортанный, чешск. [h] — звонкое гортанное придыхание, напр. в слове *hrad*, или англ. глухое гортанное придыхание, напр. в слове *house* ‘дом’.

Смычные взрывные звуки: русск. [п] — губно-губной, русск. [д] — переднеязычный зубной, нем. [d] — переднеязычный гингивальный, англ. [d] — переднеязычный альвеолярный, бенгали [d] — переднеязычный переднеязычный, русск. [г] — заднеязычный заднеязычный, казах. [к] — заднеязычный глубокий (напр. в слове *кыз* ‘девушка’, нем. [h] — гор-тантный кнаклаук перед начальными гласными.

Смычные аффрикаты: русск. [ц] — переднеязычный зубной, русск. [ч] — переднеязычный переднеязычный.

Смычные носовые звуки: русск. [н] — переднеязычный зубной, нем. [n] — переднеязычный гингивальный, англ. [n] — переднеязычный альвеолярный, бенгали [n] — переднеязычный небный, исп. [ɲ] — среднеязычный среднеязычный, напр., в слове *niño* ‘мальчик’ казах. [ŋ] — заднеязычный среднеязычный, напр. в слове *эртенг* ‘утро’, англ. [ŋ] — заднеязычный глубокий в слове *morning* ‘утро’.

Смычные боковые звуки: русск. [л] — переднеязычный зубной, англ. [l] — переднеязычный альвеолярный, исп. [l] — среднеязычный среднеязычный.

Смычные дрожание звуки: русск. [р] — переднеязычный переднеязычный, франц. [г] — увулярный.

Кроме основной артикуляции согласные звуки могут иметь дополнительную артикуляцию — так называемую **палатализацию**, когда средне-передняя часть языка поднимается к твердому небу (лат. *palatum*), что вызывает изменение шума, которое метафорически называют смягчением.

Таким образом, артикуляционная классификация согласных звуков включает в себя следующие признаки:

- 1) глухой / звонкий / сонорный;
- 2) место образования;
- 3) способ образования;
- 4) палатализованный / непалатализованный (мягкий / твердый).

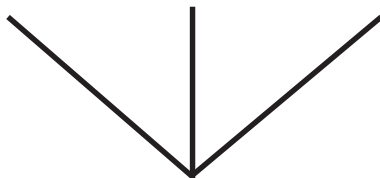
Классификация гласных

Гласные — тоновые звуки и различаются качеством тона. Различие в качестве тона достигается за счет изменения конфигурации резонатора движениями языка. Язык может двигаться вперед и назад, вверх и вниз. Гласные, которые образуются без передвижения языка вперед или назад, называются гласными **среднего ряда**; движение языка вперед создает гласные **переднего ряда**, движение назад создает гласные **заднего ряда**. Гласные, которые образуются без движения языка вверх, называются гласными **нижнего подъема**; гласные, образуемые движением языка вверх, называются гласными **среднего и верхнего подъема**. На основе этих двух

признаков — ряда и подъема — русские гласные можно классифицировать следующим образом:

	Ряд		
Подъем	<i>Передний</i>	<i>Средний</i>	<i>Задний</i>
<i>Верхний</i>	и	ы	у
<i>Средний</i>	э		о
<i>Нижний</i>		а	

Однако эта классификация слишком приблизительна и груба, в ней не находят места даже все русские гласные, не говоря уже о гласных звуках всех языков мира. Из множества попыток создать универсальную классификацию гласных¹ нам представляется наиболее удачной таблица Л.В. Щербы. Дело в том, что реальное движение языка таково, что передвижение вперед или назад является и передвижением вверх; кроме того, язык может двигаться вертикально. Эти три направления движения языка и отражает таблица Л.В. Щербы: верхне-переднее, верхне-заднее и вертикальное:

На этих лучах могут быть с любой степенью точности отражены любые гласные звуки любого языка. Форму резонатора могут изменять еще и губы, такие гласные называются огубленными, или лабиализованными; на схеме они помещаются на внешней стороне луча, нелабиализованные — на внутренней стороне. Наконец, резонатором может быть не только ротовая, но и неизменяемая носовая полость; гласные этого тембра называются назальными.

Таким образом, артикуляционная классификация гласных звуков включает в себя следующие признаки:

- 1) степень продвижения вперед или назад (ряд)
- 2) степень продвижения вверх (подъем)
- 3) лабиализованность
- 4) назальность.

¹ См. о них в кн.: Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. С. 32—40.

§ 5. Слог. Ударение. Такт. Фраза

Несколько звуков, а иногда и один звук могут составлять **слог**. То, что слог не иллюзия, а реальная фонетическая единица, доказывает поэтическая речь. Ее ритм создается чередованием ударных и безударных слогов. Если в ямбический стих, состоящий из чередования безударного и ударного слогов, добавить лишний слог, то стих разрушится; ср., например:

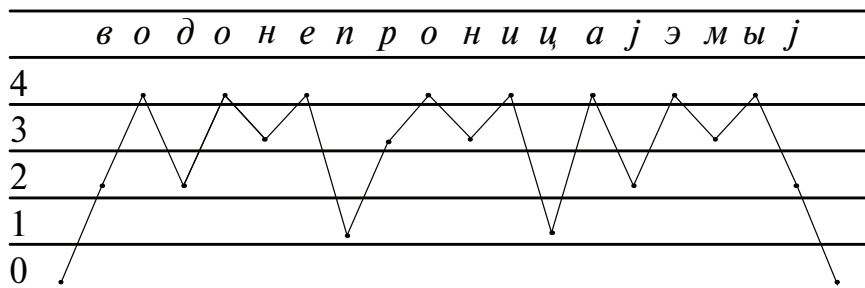
*У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том...*

и

У лукоморья тополь зеленый...

Один звук в слове является слоговым (слоγοобразующим), а все прочие — неслоговые. Что это значит? Какова акустическая природа слогового звука? Где проходит граница между слогами в слове? На эти вопросы пока нет окончательных ответов. Рассмотрим одну из наиболее убедительных теорий слогообразования.

Эта теория исходит из того, что звуки различаются по степени звучности: если звучность глухих согласных обозначить единицей, то звучность звонких согласных равна 2, сонорных — 3, гласных — 4 единицам. Во многих словах, таким образом, звучность то повышается, то понижается, то есть распределяется волнообразно, что хорошо видно на схеме:

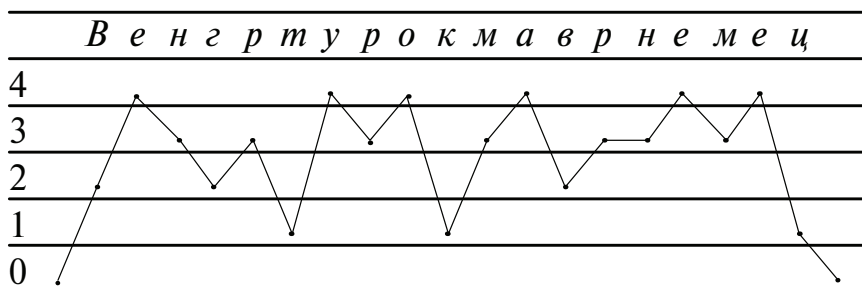

На схеме видно, что у этого слова восемь «горбов» — пиков звучности, — следовательно, восемь слогов; граница между слогами проходит в местах впадин между «горбами»: *во-до-не-про-ни-ца-е-мый*. «По этой теории, слогообразующий звук — тот, который сонорнее окружающих»². Эта теория называется теорией волны со-

² Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. С. 72.

норности, она позволяет объяснить многие факты. Например, двустигшие

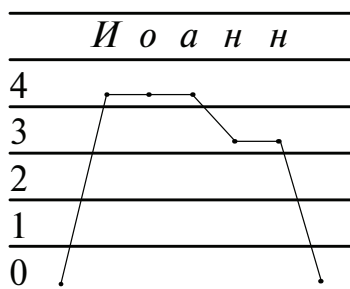
Венгр, турок, мавр, немец

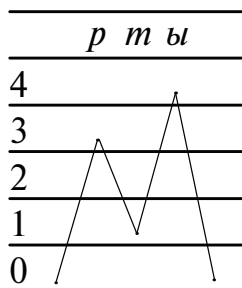
Очень любят красный перец

написано хореем, значит, слова *венгр* и *мавр* — двусложные? Проверим:

На схеме видим восемь «горбов», два из которых образованы сонорными согласными *p*: так как они в данном случае «сонорнее» окружающих, то и являются слоговыми; в слове же *турок* сонорный *p* находится между более звучными гласными и потому слоговым не является. Од-

нако есть такие слова, в которых невозможно при помощи волны сонорности установить слогоделение, например, в имени *Иоанн*:

Два «горба» — два слога, хотя в любом стихотворении это слово используется как односложное. М.В. Панов пытается примирить теорию с фактами: в словах типа *Иоанн* в действительности три «горба», так как между гласными *и-о-а* происходит понижение и новое повышение тона; в словах типа *рты* действительно два слога, однако в первом слоге слогообразующим является не сонорный *р*, а *ъ*-образный призвук, который воспринимается звукозаписывающим аппаратом: [ѣрты]; но, не являясь системным, этот призвук не воспринимается нашим сознанием, и потому слово с лингвистической точки зрения — односложное³.

Слоги бывают **открытыми**, то есть оканчивающимися на гласный, и **закрытыми** — оканчивающимися на согласный; **прикрытыми**, то есть начинающимися с согласного, и **неприкрытыми** — начинающимися с гласного; наконец, **ударными** и **безударными**.

Что такое ударение? **Ударение** — выделение одного из слогов с помощью различных фонетических средств. Ударным называется акустически выделенный звук. В одних языках, например китайском, акустическим средством выделения является тон: ударный звук — это звук, произнесенный повышенным тоном. Такое ударение называется тоновым. В других языках, например в русском, акустическим средством выделения является сила: ударный звук — это звук, произнесенный с большей силой. Такое ударение называется силовым, или динамическим. Долгое время казалось, что ударный звук произносится сильнее других звуков в слове, однако исследования при помощи специальных аппаратов показали следующее. В словах *пи́ла* и *ли́па* звук [а] всегда сильнее, то есть независимо от того, является он ударным или безударным, а звук [и] — всегда слабее. Таким образом, в слове *липа* звук [и] слабее звука [а], но тем не менее является ударным. Этот парадокс удалось объяснить Н. И. Жинкину. Он считает, что у каждого звука есть свой порог ударности, достигнув которого, он становится ударным. Так, в слове *липа* звук [и] хотя и слабее звука [а], но он превысил *свой* порог ударности, тогда как звук [а] хотя и сильнее звука [и], но он не достиг своего порога ударности, поэтому [и] — ударный звук, а [а] — безударный. Таким образом, ударный звук является более сильным не по отношению к другим звукам слова, а по отношению к собственному порогу ударности⁴.

Бывают языки с **фиксированным** и **нефиксированным ударением**. Так, в чешском языке ударение всегда падает на первый слог, в

³ См.: Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. С. 73—75. О других теориях слога см. там же, с. 75—77.

⁴ См.: Жинкин Н. И. Восприятие ударения в словах русского языка // Изв. Акад. пед. наук РСФСР. Вып. 54. М., 1954.

польском — на предпоследний, во французском — на последний слог. В русском языке ударение является нефиксированным. Кроме того, в русском языке ударение является подвижным, то есть меняет свое место в разных формах одного слова: *голова́, го́ловы, го́ловушка*. Благодаря своей нефиксированности и подвижности ударение в русском языке может быть средством различения слов и грамматических форм: *го́ловы — головы́, замо́к — за́мок*.

Тактом называется совокупность слогов, объединенных одним ударением. Такт может быть равен слову, но может быть и не равен, когда к слову примыкает спереди или сзади односложное служебное слово, так называемые проклитики и энклитики: *на́ дом, чита́л бы, кто́-то*. Из-за энклитик и проклитик возможно неверное восприятие и понимание фраз; так, один мальчик, еще не умевший читать, на слух название комедии А.С. Грибоедова воспринял и понял как «Горе Атума».

Как разделить непрерывно звучащую речь на такты? На этот вопрос отвечает формула А. А. Потебни. Примем силу ударного слога за 3 единицы, тогда сила первого предупредительного слога будет равна 2 единицам, сила всех остальных слогов 1 единице:

...11123111...

Будем непрерывно повторять слово *замок*:

замокзамокзамокзамокзамокзамокзамокзамок

Если произношение отвечает формуле *3131313131*, то это слово — *за́мок*, если же оно отвечает формуле *2323232323*, то это слово — *замо́к*. Как разделить на такты фразу, отвечающую формуле *1231323*? Только так: *1231/3/23*. А как разделить на такты фразу *31123*? Есть несколько возможностей: а) *3/1123*, б) *31/123*, в) *311/23*. Из-за этого также возможно неверное восприятие на слух звучащей речи. Рассказывают, что «один мальчик так понял строчки М.Ю. Лермонтова:

*Не видно на нем капитана,
На нем флюгеране шумят...»⁵*

В самом деле, сочетание *флюгера не шумят* — *1 2 3 1 2 3* можно поделить на такты или так: *123/123*, т. е. *флюгера нешумят*, или так: *1231/23*, т. е. *флюгеране шумят*.

Фразой называется группа тактов, отделенная от других паузами и объединенная интонацией. Фраза — явление фонетическое и потому далеко не всегда равна предложению; например, многочленное сложное предложение может состоять из нескольких фраз.

Интонация — понятие сложное; оно включает в себя такие признаки, как мелодика, ритм, логическое ударение, темп, интенсивность, эмоциональная окраска.

⁵ Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. С. 83.

Мелодика состоит из повышений и понижений голоса, причем условия, при которых происходит это повышение или понижение, в каждом языке своеобразны, поэтому мелодика итальянской речи отлична от мелодики немецкой речи, мелодика английской — от мелодики испанской, мелодика русской — от французской и т. п. Овладение мелодикой чужого языка — одна из самых сложных задач его изучения.

Средний **ритм** речи также является одной из характеристических черт языка: средний темп испанской речи заметно выше среднего темпа греческой речи.

Логическое ударение — это интонационное выделение одного из слов фразы, которое для говорящего является смысловым центром фразы, заключает в себе ту информацию, которую говорящий хочет сообщить слушающему. Сравним:

Вася идет в школу.
Вася *идет* в школу.
Вася идет *в школу*.

В первой фразе сообщается, что именно Вася, а не кто-то другой идет в школу. Во второй фразе сообщается, что Вася идет в школу, а не остается дома. В третьей фразе сообщается, что Вася идет в школу, а не в театр. Это различие в информации достигается за счет логического ударения (подробнее об этом см. в разделе о синтаксисе).

Темп речи — величина произвольная, поэтому он является выразительным средством: в замедленном темпе есть что-то важное, торжественное, в скороговорке — что-то взволнованное.

Интенсивность — также величина произвольная: одну и ту же фразу можно прокричать, сказать громко, тихо, прошептать. Интенсивность поэтому является выразительным средством: в исступлении — орут, приказы — выкрикивают, лекции читают громко, о чем-то интимном сообщают тихо, полупшепотом или шепотом.

Эмоциональная окраска — это такие тембровые наложения, которые делают речь игривой, высокомерной, гордой, гневной, насмешливой, ироничной, грустной, обиженной, капризной и т. д.

§ 6. Комбинаторные изменения в потоке речи

В потоке речи артикуляция одного звука взаимодействует с артикуляцией другого звука, происходит приспособление одного звука к другому. Такое приспособление принято называть комбинаторными изменениями звуков. Существует несколько видов комбинаторных изменений.

Аккомодация (лат. *accomodatio* — «приспособление») возникает чаще всего между согласными и гласными звуками. Так, в русском языке гласный, приспосабливаясь к окружающим его мягким согласным, становится более передним и узким (закрытым); сравним: [вол — в'ол; рад — р'ад; кон — кô н'; мол — мô л'; м'эл — м'ёл']. В общеславянском языке V—XI вв. была обратная зависимость, а именно заднеязычные согласные аккомодировали гласным переднего ряда, в результате чего происходили так называемые палатализации заднеязычных, следы которых сохранились до настоящего времени: старикъ — старче, где [к] аккомодировало гласному переднего ряда [е]; лъгати — лъжь, где [г] аккомодировало гласному переднего ряда [ь]; дъхъ — въ дъѣ, где [х] аккомодировало [ѣ] (ѣ). Во французском и английском языках согласные приспосабливаются к гласным, являясь чуть более палатализованными перед или после гласных передней зоны образования; ср. произношение англ. [m] в словах *most* — *meet*.

Ассимиляция (лат. *assimilatio* — «уподобление, отождествление») — это уподобление одного звука другому, но того же рода, то есть гласного гласному, согласного согласному. Ассимиляция может быть полной и неполной. Например: *сечь* [ж:'êч'] — полная, *бантик* [бан'т'ик] — неполная — по признаку мягкости; *обман* в диалектном произношении [омман] — полная; *Ванька* в диалектном произношении [ван'к'а] — неполная — по признаку мягкости; *ребенок* в диалектном произношении [роб'онок] — полная межслоговая ассимиляция гласных.

Диссимиляция — это расподобление звуков одного рода; она может быть как контактной, так и дистактной. Например: *колидор* (дистактная, расподобление *p* — *p* по месту и способу образования), *секлетарь* (дистактная, расподобление *p* — *p* по месту и способу образования), *бонба* (контактная, расподобление *m* — *b* по месту образования), *транвай* (контактная, расподобление *m* — *v* по месту образования), *што* (контактная, расподобление *ч* — *t* по способу образования).

Диэреза, то есть выпадение звука или слога (последнее называется еще гаплогогией), особенно часто наблюдается в быстрой речи. Так, мы произносим *бывает* как [быват], *будем* как [бум], *человек* как [челаэк], *когда* как [када], *сколько* как [скока], *сердце* как [серце], *лестница* как [лесница].

Эпентеза, напротив, вставка звука. В русском языке она наблюдается между гласными в просторечном произношении заимствованных слов: *Ларивон*, *Родивон*, *Левонтий*, *радиво*, *какаво*, *скорпиен*, *шпиен*, *фиалка*. В немногих случаях эпентезу можно встретить и в исконно русских словах: *ндрав*, *страм*.

Протеза представляет собой «приставку» звука перед словом: *вострый*, *восемь* (ср. лат. *octo*), *гусеница* (корень *ус*, ср. *за-ус-енец*),

аржаной (ср. фамилию *Аржанов*). Тюркские языки при заимствовании некоторых слов, чтобы избежать скопления согласных в начале слова, почти всегда добавляли протезу: *ыстакан*, *ышитаны*.

Метатеза — это перестановка звуков или слогов в слове: *тарелка* (ср. нем. *Teller*, польск. *talerz*), *Фрол* (ср. лат. *flor* ‘цветок’), *Селиверст* (ср. лат. *silvester* ‘лесной’), *нерв* (ср. греч. νῆρυν, отсюда *невроз*, *неврит*), *медведь* < *ведмедь* ‘ведающий мед’, *ладонь* < *долонь* (ср. церковнослав. *длань*, а также *долина*, *долгий*).

Некоторые из этих комбинаторных изменений возникли случайно, некоторые же — в соответствии с фонетическими законами конкретного языка, которые изучает соответствующий раздел языкознания.

Артикуляционная характеристика звуков речи при всей ее практической значимости еще не вскрывает специфики звуков человеческой речи. И лай собаки, и кукареканье петуха, и карканье вороны, и мяуканье кошки тоже имеют свою артикуляцию и могут быть соответствующим образом описаны. Известны случаи, когда люди с поврежденным речевым аппаратом (вместо языка был небольшой отросток, отсутствовали зубы и т.д.) безупречно произносили звуки, называемые язычными или зубными. Это значит, что «все произносимые нами звуки могут быть получены в случае необходимости совсем иным путем, причем это никак не отразится на акустическом эффекте»⁶. Попугай, чей речевой аппарат сильно отличается от человеческого, способен весьма ясно артикулировать звуки человеческого языка. Кроме того, в реально звучащей речи мы, строго говоря, вообще не имеем отдельных звуков. Рентгенофильмы, на которых была заснята работа речевых органов, показали, что «звуки не следуют друг за другом, — они переплетаются друг с другом: артикуляция звука, который по акустическим впечатлениям следует за некоторым другим звуком, может происходить одновременно с артикуляцией последнего или частично даже до нее»⁷. Из этого следует, что мы сначала, хотя бы и *бессознательно*, выделяем какие-то единицы речи, а потом описываем их артикуляцию. Иными словами, сама артикуляционная характеристика основывается на чем-то более глубоком, чем работа органов речи, и это более глубокое основание есть *функция звуков речи*. Без учета функциональной значимости артикуляционная и акустическая характеристики будут превращаться в бессмысленное накопление эмпирических данных, в которых нельзя разобрать, что важно, а что нет; напротив, функциональный взгляд позволяет разобраться во всей гряде накопленных фактов. Функциональный подход и раньше скрытно присутствовал в артикуляционных описаниях, но лишь в XX веке лингви-

⁶ *Якобсон Р.* Звук и значение // *Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985. С. 37.

⁷ Там же. С. 36.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru